

Незаконная рубка лесных насаждений, совершенная путем посредственного причинения: особенности квалификации

Аннотация. В статье освещается проблема уголовно-правовой оценки действий лиц, использующих при совершении незаконной рубки лесных насаждений, осуществленной при помощи посредственного причинения, свое служебное положение. По вопросу квалификации посредственного причинения в преступлениях со специальным субъектом в уголовно-правовой доктрине не выработано единой позиции. Некоторые ученые допускают возможность квалифицировать противоправные деяния со специальным субъектом, выполненные путем использования не-субъектов, в пределах посредственного причинения, другие такую возможность исключают. Автор придерживается первой точки зрения.

Анализ уголовных дел о преступлениях, в том числе и о незаконной рубке лесных насаждений, совершенных путем посредственного причинения, показал, что суды далеко не в каждом приговоре учитывают способ исполнения преступления — «использование в преступных целях лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и других условий» — в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» положением о квалификации незаконной рубки лесных насаждений, совершенной путем посредственного причинения лицом, использующим свое служебное положение.

Ключевые слова: квалификация, незаконная рубка лесных насаждений, посредственное причинение, специальный субъект, использование служебного положения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.154-160

© Янина И. Ю., 2018

* Янина Ирина Юрьевна, преподаватель кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центрального союза РФ «Российский университет кооперации», кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева
yanina_i@bk.ru
430027, Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17, каб. 211

Незаконная рубка лесных насаждений¹ входит в систему экологических преступлений, посягающих на растительный мир. По справедливому указанию Н. А. Лопашенко, «экологические преступления относятся к тем, которые занимают не слишком значительное место в официальной статистике»².

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ на территории Российской Федерации в 2009 г. по ст. 260 УК РФ осуждено 5 545 лиц, в 2010 г. — 8 602 лица, в 2011 г. — 6 052 лица, в 2012 г. — 5 765 лиц, в 2013 г. — 4 934 лица, в 2014 г. — 4 825 лиц, в 2015 г. — 4 659 лиц, в 2016 г. — 4 458 лиц³. В Республике Мордовия за незаконную рубку лесных насаждений в 2009 г. осуждено 45 лиц (0,8 % от общего числа осужденных по ст. 260 УК РФ в 2009 г.), в 2010 г. — 15 лиц (0,1 %), в 2011 г. — 5 лиц (менее 0,1 %), в 2012 г. — 3 лица (менее 0,1 %), в 2013 и в 2014 гг. — по 1 лицу (менее 0,1 %), в 2015 г. — 3 лица (менее 0,1 %), в 2016 г. — 2 лица (менее 0,1 %)⁴.

Нередко виновные в качестве способа осуществления незаконной рубки лесных насажде-

ний избирают использование в преступных целях лиц, не подлежащих уголовной ответственности. К примеру, из 164 изученных нами материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных путем посредственного причинения⁵, 41 (22,6 %) противоправное деяние пришлось на состав незаконной рубки лесных насаждений (в 20 случаях в преступных целях использовались лица, действовавшие во исполнение приказа или распоряжения⁶, в 21 случае — лица, невиновно причинившие вред, находящиеся в состоянии обмана)⁷.

Приведем пример из судебной практики. Так, приговором Усть-Удинского районного суда Иркутской области Ф. осужден за незаконную рубку лесных насаждений в крупном размере. Ф. незаконно, не имея на то соответствующего разрешения — договора купли-продажи либо договора аренды лесных насаждений, осуществил незаконную рубку лесных насаждений породы сосна в крупном размере в количестве 23 штук на сумму 125 873 руб. путем спиливания бензопилой. Затем Ф., используя других лиц, не подлежащих уголовной ответственно-

¹ Некоторые ученые, в частности И. А. Конфоркин, применительно к деянию, предусмотренному ст. 260 УК РФ, используют термин «лесное браконьерство» (см.: Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3).

² Лопашенко Н. А. Экологические преступления : монография. М., 2017. С. 50.

³ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009—2016 годы // Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10-а // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.10.2017).

⁴ См.: Статистика работы районных судов и мировых судей Мордовии за 2009—2016 годы. Районные суды. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // URL: <http://usd.mor.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 12.10.2017).

⁵ Проанализированные уголовные дела были рассмотрены судами общей юрисдикции 61 субъекта Российской Федерации за период с 2009 по 2016 г. (в частности, районными судами республик Алтай, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, а также Воронежской, Иркутской, Московской, Саратовской, Тамбовской, Ярославской областей и др.).

⁶ См., например: приговор от 17 августа 2015 г. по делу № 1-335/2015 Тайшетского городского суда Иркутской области // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2017) ; приговор от 28 марта 2016 г. по делу № 1-122/2016 Нижнеудинского городского суда Иркутской области // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2017).

⁷ См., например: приговор от 10 февраля 2015 г. по делу № 1-25/2015 Тотемского районного суда Вологодской области // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2017) ; приговор от 2 марта 2015 г. по делу № 1-88/2015 Нижнеудинского городского суда Иркутской области // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2017).

сти, заключил устное соглашение об оказании услуг по трелевке лесных насаждений с В., Б. и Н., не ставя их в известность об отсутствии у него разрешительных документов. В. и Н., действуя по указанию Ф., на тракторе осуществили трелевку незаконно срубленной древесины в штабеля, а Б. на тракторе выполнил погрузку растений⁸.

В мотивировочной части обвинительного приговора суд указал, что Ф. умышленно организовал погрузку на тракторную тележку от автомашины незаконно срубленной древесины с целью ее дальнейшей реализации.

При вынесении обвинительных приговоров по делам о незаконной рубке лесных насаждений, осуществленной при помощи использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, суды не называют вид посредственного причинения⁹ (использован ли в преступных целях малолетний, невменяемый и т.п.).

Данное обстоятельство объясняется отсутствием соответствующего положения в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹⁰ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 21). Безусловно, в силу того факта, что в ч. 2 ст. 33 УК РФ перечень видов посредственного причинения является открытым («...использование малолетних, невменяемых и иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности»), высшая судебная инстанция не может требовать от судов конкретизировать,

при каком именно виде посредственного причинения совершено преступление.

В пункте 20 Постановления Пленума ВС РФ № 21 применительно к незаконной рубке лесных насаждений, осуществленной путем посредственного причинения, содержится рекомендация следующего характера: лицо, совершившее незаконную рубку лесных насаждений путем использования несубъекта, следует «привлекать к ответственности как исполнителя преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ». Возможность привлечения к уголовной ответственности лица, использующего при незаконной рубке лесных насаждений другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности, по ст. 260 УК РФ, без указания на часть данной нормы, не дает ответа на вопрос о квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенных при помощи посредственного причинения.

На сегодняшний день учеными-криминалистами не разрешена проблема уголовно-правовой оценки посредственного причинения в преступлениях со специальным субъектом. Одни исследователи квалифицируют выполнение объективной стороны преступления со специальным субъектом посредственно используемым лицом, не обладающим необходимыми признаками, в пределах посредственного причинения¹¹. Например, А. А. Арутюнов единственным видом посредственного причинения признает использование при совершении преступления лиц, не отвечающих признакам специального субъекта¹². По мнению Г. А. Есако-

⁸ См.: приговор от 19 сентября 2012 г. Усть-Удинского районного суда Иркутской области // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2017).

⁹ Автор дифференцирует посредственное причинение на пять видов: 1) совершение преступления путем использования малолетних; 2) ...невменяемых; 3) ...лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения; 4) ...лиц, действовавших под воздействием приказа или распоряжения; 5) лиц, невинно причинивших вред (см. подробнее об этом: Янина И. Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 165—173).

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

¹¹ См., например: Мелешко Д. А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 152; Мельниченко А. Б., Рогожкин А. А. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом (на примере присвоения и растраты) // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 3 (52). С. 49.

¹² См.: Арутюнов А. А. Уточнить понятие посредственного исполнителя // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 60.

ва, действие ч. 2 ст. 33 УК РФ не распространяется на ситуации посредственного причинения со специальным субъектом, поэтому автор находит целесообразным расширить норму об исполнителе преступления за счет включения в ее содержание соответствующего положения¹³.

Другие исследователи, напротив, исключают интересующий нас вид уголовно-правового причинения в преступлениях со специальным субъектом¹⁴. К примеру, по убеждению Н. В. Баранкова, при совершении преступления путем использования специальным субъектом (посредственным причинителем) неспециального субъекта (например, посредственно используемого лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения) неуместно вести речь о посредственном причинении, «поскольку природа социальной роли и правового статуса является персональной (невозможно нарушить обязанности, не выполнить долг, не имея их)»¹⁵.

Необходимо заметить, что в судебной практике случаи использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в преступлениях со специальным субъектом оцениваются как посредственное причинение с вменением квалифицирующего признака, указывающего на признак специального субъекта¹⁶.

Приведем пример. Так, приговором Любинского районного суда Омской области государственный гражданский служащий В., занимая должность начальника отдела, которая отнесена к категории «руководители», осужден за незаконную рубку лесных насаждений с использо-

ванием своего служебного положения в особо крупном размере. В., действуя умышленно и противозаконно, из ложных интересов руководимого им отдела, достоверно зная, что в договоре не предусмотрено выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов, дал заведомо незаконное для него самого в устной форме указание директору о заготовке путем проведения рубки ухода в молодняк с корня до степени прекращения роста 480 деревьев породы «сосна». В. не поставил директора в известность о незаконности такого распоряжения. Затем директор, не зная, что рубка деревьев производится незаконно, поручил заготовку растений подчиненным сотрудникам, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, поскольку последние не знали о преступном умысле В. Таким образом, В. путем использования директора и двух его подчиненных совершил незаконную рубку лесных насаждений, в результате чего государству был причинен материальный ущерб в особо крупном размере на сумму 452 424 руб.¹⁷

Суд посчитал, что органами предварительного следствия действия В. как исполнителя преступления по ч. 3 ст. 260 УК РФ в данном случае квалифицированы верно, с вменением квалифицирующего признака — *с использованием своего служебного положения*; В. было отдано заведомо незаконное устное распоряжение о производстве незаконной рубки лицам,

¹³ См.: Уголовно-правовое воздействие : монография / под ред. А. И. Рарога. М., 2012. С. 283 (автор главы «Уголовно-правовое воздействие и юридические лица» — Г. А. Есаков).

¹⁴ См., например: Бачурин Э. А. Специальный субъект преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 163 ; Лукашов А. И., Саркисова Э. А. Посредственный исполнитель преступления со специальным субъектом: опыт теоретического исследования законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1 (18). С. 316.

¹⁵ Баранков Н. В. Посредственное исполнение преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 19.

¹⁶ См., например: приговор от 15 октября 2014 г. по делу № 1-43/2014 Малмыжского районного суда Кировской области // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2017) ; приговор от 2 июля 2015 г. по делу № 1-163/2015 Читинского районного суда Забайкальского края // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2017).

¹⁷ См.: приговор от 5 марта 2013 г. по делу № 1-9/13 Любинского районного суда Омской области // URL : <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2017).

которые не были поставлены в известность об отсутствии соответствующих документов на указанный вид деятельности.

Для того чтобы проанализировать квалификацию содеянного В., обратимся к Постановлению Пленума ВС РФ № 21, в п. 3 которого определен перечень лиц, использующих свое служебное положение при совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ¹⁸. Здесь В., будучи государственным гражданским служащим, отвечает признакам специального субъекта по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ. Однако объективная сторона незаконной рубки лесных насаждений совершена не лично В., а директором и двумя его работниками, которые не знали о преступном плане В. и действовали в соответствии с его устным распоряжением. Фактически незаконную рубку лесных насаждений выполнили директор с двумя подчиненными, не являющиеся лицами, которые могли бы использовать в целях незаконной рубки лесных насаждений свое служебное положение.

Если предположить, что между В., директором и сотрудниками состоялся предварительный сговор, направленный на незаконную рубку лесных насаждений, директор и двое работников понесли бы уголовную ответственность по ч. 3 ст. 260 УК РФ как за незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере. Тем не менее в представленном случае имело место посредственное причинение, где

В. юридически подлежит ответственности за общественно опасное деяние, совершенное посредственно используемыми лицами, — по ч. 3 ст. 260 УК РФ, соответственно, с вменением п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ.

В связи с этим необходимо указать, что мы придерживаемся точки зрения тех авторов (к примеру, А. А. Арутюнов, Д. А. Мелешко и др.), которые квалифицируют преступления со специальным субъектом, совершенные путем использования несубъектов, где фактические исполнители преступного деяния — посредственно используемые лица — не обладают признаками специального субъекта в пределах посредственного причинения¹⁹. Здесь необходимо понимать, что при квалификации посредственного причинения признаки специального субъекта характеризуют личность посредственного причинителя, а не лица, не подлежащего уголовной ответственности.

На наш взгляд, в контексте преступлений со специальным субъектом, осуществленных путем посредственного причинения, использование своего служебного положения правомерно признавать обстоятельством, отягчающим наказание. В качестве такового законодатель в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ расценивает привлечение к осуществлению преступного деяния лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, малолетних, которые, как и лица, действовавшие под воздействием физического или психи-

¹⁸ Субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ, являются: должностные лица; государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц; лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 12).

¹⁹ Показательно, что 211 практических работников (83,4 %) ответили положительно на вопрос: «По Вашему мнению, действия лица, совершившего незаконную рубку лесных насаждений путем посредственного причинения, могут быть квалифицированы по признаку “использование своего служебного положения” (п. “в” ч. 2 ст. 260 УК РФ)?» В опросе приняли участие 253 практических работника, из них 65 следователей (25,7 %), 64 адвоката (25,3 %), 63 судьи (24,9 %), 39 прокуроров (15,4 %) и 22 иных правоприменителя (8,7 %), осуществляющих трудовую деятельность в Республике Мордовия — 232 респондента (91,7 %), Москве — 18 респондентов (7,1 %), Саратовской — 2 респондента (0,8 %) и Нижегородской — 1 респондент (0,4 %) областях.

ческого принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда, являются *посредственно используемыми субъектами*.

С учетом изложенного мы предлагаем дополнить п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 абзацем 5 следующего содержания:

«5. Действия лица, использующего свое служебное положение при совершении незаконной

рубки, а равно повреждении до степени роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, осуществленные путем использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда, квалифицируются по пункту “в” части 2 статьи 260 УК РФ».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арутюнов А. А. Уточнить понятие посредственного исполнителя // Российская юстиция. — 2002. — № 3. — С. 60.
2. Баранков Н. В. Посредственное исполнение преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001. — 20 с.
3. Бачурин Э. А. Специальный субъект преступления : дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2005. — 228 с.
4. Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 183 с.
5. Лопашенко Н. А. Экологические преступления : монография. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 528 с.
6. Лукашов А. И., Саркисова Э. А. Посредственный исполнитель преступления со специальным субъектом: опыт теоретического исследования законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2015. — № 1 (18). — С. 309—321.
7. Мелешко Д. А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 233 с.
8. Мельниченко А. Б., Рогожкин А. А. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом (на примере присвоения и растраты) // Юрист-Правоведь. — 2012. — № 3 (52). — С. 46—49.
9. Уголовно-правовое воздействие : монография / под ред. А. И. Рарога. — М. : Проспект, 2017. — 288 с.
10. Янина И. Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 6 (67). — С. 165—173.

Материал поступил в редакцию 20 ноября 2017 г.

**ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS THROUGH AN INNOCENT AGENT:
PECULIARITIES OF CLASSIFICATION**

YANINA Irina Yuryevna — Lecturer of the Department of Public Law of the Saransk Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation, PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminalistics and Criminology of the Ogarev Mordovia State University
yanina_i@bk.ru
430027, Russia, Saransk, ul. Transportnaya, d.17, kab. 211

Abstract. *The article highlights the problem of criminal law assessment of the actions of individuals who use their official position in the commission of illegal logging of forest plantations, carried out by means of an innocent agent. There is no unified position on the issue of an innocent agent in crimes with a special subject in the criminal law. Some scientists admit the possibility of classifying wrongful acts with a special subject, performed by using non-objects, within the limits of an innocent agent; others exclude such a possibility. The author holds the first point of view.*

An analysis of criminal cases involving crimes, including illegal logging of forest plantations committed by an innocent agent, showed that the courts do not always take into account the way the crime was carried out — “the use for criminal purposes of persons not subject to criminal liability due to age, insanity and other conditions” - as an aggravating circumstance. It is proposed to supplement the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 18, 2012 No. 21 “On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and environmental management” with a provision on the classification of illegal logging of forest plantations, committed by an innocent agent using his official position .

Keywords: *classification, illegal logging of forest plantations, mediocre causation, special subject, use of official position.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arutyunov A. A. Utochnit' ponyatie posredstvennogo ispolnitelya // Rossiyskaya yustitsiya. — 2002. — № 3. — S. 60.
2. Barankov N. V. Posredstvennoe ispolnenie prestupleniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2001. — 20 s.
3. Bachurin E. A. Spetsial'niy sub"ekt prestupleniya : dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnoyarsk, 2005. — 228 s.
4. Konforkin I. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyuyu rubku lesnykh nasazhdeniy : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2009. — 183 s.
5. Lopashenko N. A. Ekologicheskie prestupleniya : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2017. — 528 s.
6. Lukashov A. I., Sarkisova E. A. Posredstvenniy ispolnitel' prestupleniya so spetsial'nym sub"ektom: opyt teoreticheskogo issledovaniya zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus' // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. — 2015. — № 1 (18). — S. 309—321.
7. Meleshko D. A. Soprichinenie vreda bez priznakov souchastiya v doktrine ugolovnogo prava : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2016. — 233 s.
8. Mel'nichenko A. B., Rogozhkin A. A. Souchastie v prestupleniyakh so spetsial'nym sub"ektom (na primere prisvoeniya i rastraty) // Yurist"-Pravoved". — 2012. — № 3 (52). — S. 46—49.